

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА: УПРАВЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.15

Роль православной церкви в борьбе с эпидемиями в Бессарабии (XIX в.)

Иван Иванович Думиника, Институт культурного наследия, Кишинев, Республика Молдова;
e-mail: duminicaivan@yandex.ru

Ключевые слова: эпидемии, чума, холера, карантин, Бессарабия, Церковь

Orthodox Church and the Epidemic in Tsarist Bessarabia

Ivan I. Duminika, Institute of Cultural Heritage, Chisinau, Republic of Moldova; e-mail: duminicaivan@yandex.ru

Keywords: epidemics, plague, cholera, quarantine, Bessarabia, Church

В настоящее время из-за отмечающихся все более частых эпидемий, нарастает научный интерес к данной теме. Исследователи этой проблематики прежде всего пытаются сравнить методы борьбы с заразными болезнями в прошлом и в наше время. Настоящая статья поставила перед собой в качестве цели показать роль и место православной церкви в борьбе с эпидемиями чумы и холеры, которые отмечались в Бессарабии на протяжении XIX в.

Проблема участия Церкви в борьбе с различными эпидемиями, свирепствовавшими в Бессарабии в XIX в., почти не изучена. Лишь в царский период на страницах официального органа Кишиневской и Хотинской епархии были изданы отдельные статьи представителей духовенства М. Ганицкого

и А. Стадницкого, которые на основе источников отразили место бессарабской Церкви и священничества в период эпидемий чумы и холеры¹. Историю распространения чумы на территории Днестровско-Прутского междуречья и борьбы светских властей с болезнью осветили современные исследователи Д. Поштаренку и С. Пантаз². Таким образом, мы видим, что данная тема еще требует своего комплексного изучения. Особенно необходимо отразить, как Церковь, которая в рассматриваемый период не была отделена от государства, была задействована в борьбе с эпидемиями.

Когда в 1812 г. в Бессарабии, только что вошедшей в состав Российской империи по итогам очередной русско-турецкой войны и завершившего ее Бухарестского мирного договора, появилась чума, митрополит Кишиневский и Хотинский Гавриил Бэнулеску-Бодони в ноябре того года одним из первых обратился к духовенству епархии с тем, чтобы оно «начало молитвы во всех церквях о предохранении от сей смертельной болезни, именно: по средам и пятницам после вечерни совершать параклис Пресвятой Богородице, а в воскресные дни после литургии водоосвящение с окроплением народа; кроме сего возносить и обыкновенные ектеньи (одна из главных составных частей богослужения. — *И. Д.*), установленные для случаев подобные сему, на утрени, на литургии и на вечерни». Следовало совершать такой порядок богослужений вплоть до прекращения эпидемии³.

В то же время по приказу митрополита в каждой церкви на дверях было вывешено воззвание гражданских властей к жителям, чтобы те строго соблюдали карантинные правила. Предписывалось это воззвание публично зачитывать в храмах в праздничные дни.

В разгар тех эпидемий духовенство находилось рядом со своими мирянами. Когда из-за разразившейся эпидемии чумы в августе 1812 г. в Хотине отчаявшиеся горожане были вынуждены покинуть город и обустроиться в близлежащем поле, свою паству вел настоятель местной церкви протоиерей

Никифор Круговский. Согласно источникам, «он не отходил от своих прихожан, исправлял все христианские требы, неоднократно обходил вокруг города со святыми иконами, святил воду, увещевал народ, увещевал больных, напутствовал умерших...»⁴.

Именно церковь была тем органом, посредством которого власти в трудные минуты обращались к населению края. Так, когда после победы над чумой следовало принять меры для дезинфекции вещей, митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони (28 февраля 1814 г.) обратился к мирянам с пастырским посланием. В своем обращении митрополит призывал всех православных христиан «со всею ревностью и усердием» соблюдать требования гражданских властей: не посещать места, затронутые чумой, не скрывать от очистки вещи и товары, которые затем будут возвращены хозяевам и т. д. В конце своего воззвания Его Высокопреосвященство увещевал паству следующими словами: «Мы вместе со всей Церковью изливаем горячие молитвы Всеблагому Господу Богу, дабы Его благость сохранила всех вас, возлюбленные во Христе наши чада, и да сохранит вас от этой смертельной болезни, изливая на всех вас и на ваши жилища Свои небесные милости и благоволения»⁵.

В 1819 г. чума вновь вспыхнула в Хотинском уезде. Гражданские власти снова прибегли к помощи духовенства. Священники внушали крестьянам не утаивать от властей чумные вещи и имеющиеся от заразы смертельные случаи. Благодаря совместным действиям, уже к январю 1820 г. в Хотинском уезде удалось справиться с чумой⁶.

В 1829 г. Бессарабия вновь была охвачена чумой. Для борьбы с эпидемией 27 августа под председательством гражданского губернатора Бессарабии А.И. Сорокунского был образован «Особый совещательный комитет». В состав этого органа наряду с различными чиновниками и врачами вошел и протоиерей кишиневского кафедрального собора⁷.

В начале марта 1830 г. комитет объявил об избавлении от чумы. Тогда же повсеместно распространили объявление «О всеобщем очищении края», которое должно было начаться 30 марта и продлиться 15 дней. В установленный период предназначенные для очищения люди окуривали (дезинфицировали) с помощью серных свечей вещи, которые могли быть заражены чумой. Жителям запрещалось отлучаться из своих городов, местечек и селений. Им также надлежало «выполнить великопостный долг христианства» до всеобщего очищения. В связи с этим подчеркивалось следующее: «Пусть каждый убедится в сердце своем, что принесение душевных молитв Богу вне храмов святых столько же может быть приятно Всевышнему, как и пред алтарем Его»⁸.

В этот же период пришла весть о том, что на Бессарабию надвигается другая напасть — холера. К ней начали готовиться заранее. Архиепископ Кишиневский и Хотинский Димитрий (Сулима) особое внимание уделял мерам по противодействиям неведомой до того времени болезни: «В чрезвычайных обстоятельствах должны быть употребляемы не меры обыкновенные, но особые»⁹. По этой причине были отпечатаны и разосланы по бессарабским приходам составленные ранее молебные пения, которые следовало исполнять в храмах во время эпидемии.

Когда в сентябре 1830 г. пришла весть, что холера появилась в Одессе, духовные власти приняли решение отпустить домой учащихся кишиневских духовных заведений, выходцев из Бессарабии. Ученикам же, уроженцам Херсонской губернии, где уже отмечалась вспышка холеры, и сиротам приказывалось находиться в своих квартирах. К тому же предписывалось особо контролировать чистоту и опрятность в квартирах этих воспитанников. По наставлению врача необходимо было дезинфицировать квартиры через окуривание хлором. Кроме того, часть воспитанников духовные власти отправили в монастыри Курки, Фрумоаса, Хырбовэц и Добруша¹⁰.

Узнав, что холера в ноябре 1830 г. уже зафиксирована в Кишиневе, архиепископ Димитрий (Сулима) велел, чтобы духовенство в церквях «дотоле, доколе по милосердию Божию не прекратится всякая опасность, отправляло бы оное молебное пение (во время губительного поветрия и смертельной язвы. — *И. Д.*) при литургии»¹¹. Также архиепископ Димитрий распорядился, чтобы оставшиеся в Кишиневе учащиеся местной духовной семинарии строго соблюдали карантинные правила: запрещалось выходить из дома; рекомендовалось проветривать помещение, соблюдать чистоту в комнате и во дворе. Для наблюдения за состоянием учителей и учеников были назначены два комиссара, которым вменялось в обязанность два раза в сутки докладывать семинарскому правлению о результатах своих наблюдений. Требовалось строго следить, чтобы пища у учеников была здоровая, при возможности уберечь их от простуды. Благодаря своевременным действиям епархиальных властей и строгим мерам по соблюдению карантинных правил, ни один из учеников Кишиневской духовной семинарии не пострадал от холеры.

Во время свирепствовавшей в Бессарабии эпидемии холеры в 1866 г. церковнослужители также трудились среди своей паствы. В качестве примера можем привести деятельность Ефимия Проценко, настоятеля прихода местечка Атаки Сорокского уезда. По свидетельству источников, он «с полной самоотверженностью посещал заболевших холерою для напутствия и поддерживал среди своих прихожан бодрость духа»¹².

Церковнослужители поступали самоотверженно и во время холеры 1872 г. Например, по словам одного из кишиневских врачей, «священник Свято-Троицкой церкви Иоанн Каптаренко оказывал пособие заболевшим... с неутомимостью наставлял население, как избегать причин заболевания». Кроме того, по рецепту врачей он лично получал

лекарства для больных. В это же время вместе с супругой проявил себя самым наилучшим образом и священник предместья Буюканы Симион Сербов: они «оказывали холерным больным человеколюбивую помощь и выдавали им пособия за свой счет»¹³.

Следует особо подчеркнуть, что в борьбу с эпидемиями включались и послушники монастырей. Известно, что в 1872 г. три послушника Жабского монастыря, «снабженные лекарствами», ходили по окрестным селениям и лечили больных, «все это не могло не расположить жителей к монастырю, подавшему руку помощи в годину их испытания»¹⁴.

Изложенный материал показывает, что в царский период истории Бессарабии Церковь привлекалась гражданскими властями в борьбе с эпидемиями. Церковь была активной в силу своих возможностей и своего влияния на прихожан. Священники увещевали свою паству прислушаться к советам светских властей и подчиняться инструкциям, которые издавались в карантинный период. Нередко церковнослужители являлись первыми помощниками лечащих больных, они же давали приют тем, кто на время распространения эпидемий искал укрытия в монастырях.

Примечания

¹ *Ганицкий М.* Моровая язва в Бессарабии // Кишиневские епархиальные ведомости (далее — КЕВ). 1879. №2, С. 73–83; №3. С. 114–118; *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №17. С. 380–390; №18. С. 430–440.

² *Poștarencu D.* Anexarea Basarabiei la Imperiul Rus. Chișinău: Prut Internațional, 2006. P. 169–176; *Pantaz S.* Impactul flagelului ciumei asupra evoluției relațiilor comerciale ale Imperiului Rus cu principatul Moldova (1812–1831) // *Tyrageția*, serie nouă. 2012. Vol. VI [XXI]. N 2. Istorie. Muzeologie. Chișinău. P. 149–157.

³ *Ганицкий М.* Моровая язва... С. 74.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ *Tomescu C.* Diferite știri din Arhiva Consiliului Eparhial — Chișinău // *Arhivele Basarabiei*. Chișinău. 1935. N 1. P. 35.

- ⁶ *Ганицкий М.* Морвая язва... С. 117.
- ⁷ Юбилейный сборник города Кишинева: 1812–1912. Ч. 1. Кишинев, 1914. С. 167.
- ⁸ *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №17. С. 383.
- ⁹ Там же. С. 388.
- ¹⁰ Там же. С. 390.
- ¹¹ *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №18. С. 431.
- ¹² *Мура Н.* Двадцатипятилетие служения в должности благочинного, настоятеля церкви м. Атак, протоиерея Ефимия Проценко // КЕВ. 1906. № 45. С. 1472.
- ¹³ *Стадницкий А.* Холера-морбус в Бессарабии в 1830–1831 гг. // КЕВ. 1892. №17. С. 279–380.
- ¹⁴ Шабский Вознесенский монастырь // КЕВ. 1876. №20. С. 762.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.16

Попытка освоения острова Сахалин Российской империей (середина XIX — начало XX в.)

Андрей Никитич Левандовский,
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская
Федерация; e-mail: andre-levandowski@rambler.ru

Ключевые слова: каторга, колонизация, «инородцы», Япония,
рыболовство, ссылка

An Attempt to Develop Sakhalin Island by the Russian Empire (Mid-Nineteenth and Early Twentieth Centuries)

Andrey N. Levandovskiy, Lomonosov Moscow
State University, Moscow, Russian Federation;
e-mail: andre-levandowski@rambler.ru

Keywords: penal servitude, colonisation, “foreigners”, Japan,
fishing, exile